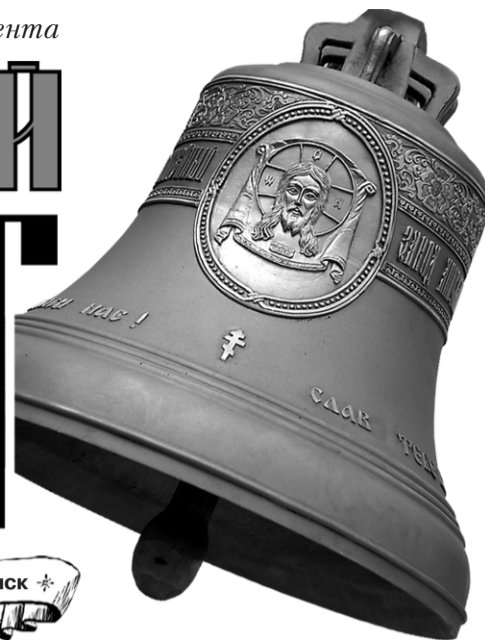

Издается по благословению Митрополита Калужского и Боровского Климента

ТИХОНОВСКИЙ ВЯТГОВЕСТ

№3 (219)-2022

Приходской вестник храма святителя Тихона, Патриарха Московского и Всероссийского, г. Обнинск

выходит с января 2004 г.

В этих трёх образах – фарисей, мытарь и блудного сына – очень чётко проявляется наше духовное состояние. Каждый, кто-то в большей степени, кто-то в меньшей, увидит себя в одном из этих персонажей, их духовные качества присутствуют во всех нас. И самое главное – разглядеть и признать это печальное соответствие. Недаром во время поста мы ежедневно слышим в молитве преподобного Ефрема Сирина высокие слова, обращенные к Богу: «Даруй ми зрети моя прегрешения».

Если ты видишь свои грехи, значит, можешь в них искренне покаяться. Покаявшись, ты очищаешь свою душу. С очищенной душой ты приступаешь к Святому Причащению. Господь промышляет о каждом человеке в отдельности, заботится о нём, твоя задача – позволить Богу помочь тебе. Сделать это можно только в том случае, если поймешь, что нуждаешься в такой помощи. Вот это самое главное. Напомню слова преподобного Антония Великого: «Не великое дело – видеть ангелов, великое дело – увидеть собственные грехи свои».

Это уловка дьявольская, когда у тебя в голове появляются такие мысли: «Как ты пойдёшь говорить священнику о своих грехах? Да ты что? У тебя такие грехи!» и т.д. Это надо превозмочь и отбросить. Священник – только свидетель твоей исповеди перед Богом.

Всё, что делается в Церкви, я должен пропускать через самого себя и осознавать, что Церковь создана Богом для помощи мне лично, мне, грешному человеку. Для этого мне даётся помощь духовная в виде таинств, которые именно для этого и существуют.

Многое зависит от того, правильно ли мы понимаем покаяние. Есть разница между раскаянием Иуды, который, признав свой грех, увидев его, дошел до отчаяния и убил себя, и покаянием, например, апостола Петра, который не только увидел свой грех, но и обратился ко Христу с искренней просьбой о прощении. Настоящее покаяние – возвращение к Богу.

Показывать внешне, какой ты весь из себя кающийся, обращать на себя внимание других – это обратная сторона гордости. Как ни парадоксально, но это так: человек с виду такой весь «смиранный», а в результате, получается, он гордится, упивается своим «смирением». В этом и сложность борьбы с грехом.

Настоящая радость приходит уже на следующих этапах духовной жизни. Сначала человек боится Бога из страха наказания. Я боюсь Бога, потому что я согрешаю, и Он меня накажет. Это некий животный страх, он заставляет меня как-то избегать греха. Но посте-

нам нужно правильно настроить себя на это время – с одной стороны, серьезное и суровое, с другой – очень легкое и радостное. Недаром перед началом поста читаются евангельские притчи о мытаре и фарисее и о блудном сыне. Это очень важные притчи, по ним нам можно и нужно поверять собственное духовное устройство – соответствует ли оно евангельской задаче. Какова же эта задача вкратце? Нам нужны добродетели фарисея, духовный настрой мытаря и покаяние блудного сына. Если это будет, всё остальное приложится. Поэтому для всех нас важно настроиться в таком ключе на предстоящий Великий пост.

О СМЫСЛЕ ВЕЛИКОГО ПОСТА

24 февраля 2022 года Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл в связи с происходящими событиями обратился к архипастырям, пастырям, монашествующим и всем верным чадам Русской Православной Церкви с призывом «возносить сугубую, горячую молитву о скорейшем восстановлении мира».

МОЛИТВА О ВОССТАНОВЛЕНИИ МИРА

Владыко Многомилостиве Господи, Иисусе Христе, Боже наш, молитвами Всепречистой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии, святых равноапостольных великого князя Владимира и великия княгини Ольги, святых Новомучеников и исповедников Церкви нашей, преподобных и богоносных отец наших Антония и Феодосия, Киево-Печерских чудотворцев, Сергия, игумена Радонежского, Иова Почаевского, Серафима Саровского и всех святых, благоприятию сотвори молитву нашу о Церкви и о всех людех Твоих. От единя купели Крещения, еже при святем князе Владимире, мы, чада Твои, благодать восприяхом, – дух братолюбия и мира в сердцах наших навеки утверди! Иноплеменным же языком, брани хотящим и на Святую Русь ополчающимся, – запрети и замыслы их ниспровергни. Благодарити Твоею властью предержащих ко всякому благу настави, воинов – в заповедях Твоих утверди, лишенных крова – в дома введи, голодных – напитай, недугующая и страждущая – укрепи и исцели, в смятении и печали сущим – надежду благу и утешение подаждь, на брани убиенным – прощение грехов и блаженное упокоение сотвори. Исполни нас яже в Тя веры, надежды и любви, яко да во всех странах наших единими усты и единым сердцем исповемся Тебе, Господу и Спасителю нашему Иисусу Христу, со Безначальным Твоим Отцем, Пресвятым Благим и Животворящим Твоим Духом во веки веков. Аминь.

пенно человек начинает возрастать в духовной жизни, и от такого рабского, назовем это так, страха переходит к страху подлинному, страху оскорбить любовь Бога. Святые достигали такого состояния, они тоже боялись Бога, но

эта боязнь была не животная, не из страха наказания. Они боялись Бога, как мы боимся оскорбить родителей, друга, супруга. Боялись предать Его любовь, доверие.

В нашем понимании святой – это человек безгрешный. Мно-

гие так считают, но это мнение неверное. Когда мы читаем в житиях святых, достигших духовных высот, как они раскаивались, считая себя величайшими грешниками, – они действительно так считали, видели свои грехи, а не

«смиреничили», играя в духовность. Парадокс, да? Христианство полно таких парадоксов, и это радует. Как-то мне на ум пришел такой пример. Представим две комнаты. Одна комната завалена мусором: вещи разбросаны, полный хаос, пыль не вытиралась уже много времени. Другая комната: идеально чисто, ни пылинки, всё в порядке. Может в этой идеально чистой комнате появиться пыль? Она обязательно появится, таковы законы. Так вот, эта пыль – это грехи святого человека. Разве можно её сравнить с хламом и мусором вот той халупы? А та комната – это душа человека, погрязшего в грехах. Когда человек начинает каяться, что он, прежде всего, сделает? Если к нему пришло это чувство покаяния, он видит свои самые большие грехи. Он начинает выносить большие вещи, мусор выгрести. До пыли дело ещё не дошло. Кто будет вытирать пыль, когда тут полный хаос и грязь? Человек сначала выносит самый заметный хлам. Потом, если у него процесс покаяния продолжается, он начинает уже наводить порядок в вещах, а уж потом доходит до пыли. Это закон духовной жизни: разумность, постепенность, рассуждение. Покаяние – желание освободить свой внутренний дом, т.е. душу, от хлама. Если в хаосе захламленной комнаты появилась какая-то бумажка, никто на неё внимания не обратит. Она в интерьере ничего не добавила, не убавила и т.д.

А вот если в идеально чистой комнате появилась маленькая соринка, она сразу бросается в глаза, её видно. Рачительная хозяйка что сделает? Она уберёт её сразу, потому что одна маленькая бумажка полностью нарушает чистоту комнаты. Эта маленькая бумажка – это грех святого человека. Как только он действительно впал в этот грех, он считает это предательством Бога, старается сразу через покаяние очистить свою душу и наводит порядок в своем внутреннем доме постоянно.

Каждый же из нас имеет силы и возможность получить помощь по санации квартиры. Так и кающийся грешник должен сказать: «Господи, помоги мне», и помощь эта придет. Возможность всегда есть. Господь даёт силы, возможность выносить, выметать этот крупный хлам. Главное – признать наличие хлама, грязи в сердце, и искренне захотеть освободиться от этой всей грязи. Вот этого стремления – жить в чистоте – я от всей души желаю всем нам. И как следует прибегать в собственном доме.

Митрополит Евгений (Решетников)

Бог обитает в храме Своей нетварной благодатью, ибо в храме совершаются Божественные таинства. В храме совершается и таинство Церкви: народ Божий, собираясь в этом святом месте, составляет собой Церковь. Вместе с тем дом Божий освящается проведением в нем особого чинопоследования, во время которого епископ читает замечательные по своему содержанию молитвы освящения престола и всего храма.

Освящая престол в новопостроенном храме, используются, помимо святого мира, еще и мощи мучеников – тем самым сохраняется древняя церковная традиция строить храмы на мощах и крови мучеников. Епископ, совершающий освящение (надо сказать, что только архиерей имеет право освящать храм и престол), привозит с собой маленький ковчежец с частицами мощей святых мучеников. Войдя в храм, епископ входит в алтарь и ставит ковчежец на отведенное для него место. Перед мощами возжигают свечу. Служится вечерня, а на следующий день – утренняя. Когда приходит время самого освящения храма, тогда, после прочтения трех предварительных молитв, епископ берет в руки дискос, на котором помещен ковчежец с мощами, и вместе со всем духовенством и верующими крестным ходом трижды обходит вокруг храма. В крестном ходе, кроме святых мощей, несут также Евангелие, крест, рипиды, хоругви и свечи. Совершая это шествие с пением тропарей и чтением молитв, мы тем самым освящаем пространство храма Божия. Освящается, благоукрашается, получает благодатный покров это место и отныне посвящается Богу.

После троекратного обхождения храма духовенство и молящиеся входят внутрь. В центральной части престола заранее устраивается специальная выемка или углубление – сюда будут положены святые мощи.

Ковчежец со святыми мощами, помещенный в углубление престола, сверху заливается воскомастиком – особым веществом, изготовленным из воска, мастики и других ароматических масел. Залитое воскомастиком углубление покрывается крышкой. Затем престол помазывается святым миром, после чего на края престола прикрепляются изображения четырех евангелистов. Далее мы облачаем престол одеждами: нижней белой, символизирующей погребальный саван Христа, и верхней красной, служащей символом Крови Христовой, преподаваемой в Святой Евхаристии. Так освящается престол и храм Божий.

Проходя мимо храма, мы осеняем себя крестным знаменем. Почему мы так поступаем? Потому что сознаём: храм свят, он дом Бога, в нем пребывают мощи святых мучеников. В престоле каждого храма лежат святые мощи.

Когда нет освященного храма, тогда для совершения литургии мы используем так называемый антиминос. Что он из себя представляет? Это прямоугольный плат с изображением положения во гроб Господа Иисуса Христа (наподобие Плащаницы). Антиминос освящается епископом во время чинопоследования освящения храма и помазывается святым миром. В антиминос так же, как и в престол, влагают частицы святых мощей. В отличие от престола, антиминос можно переносить

куда угодно. Невозможно совершать Божественную литургию без антиминоса. С антиминосом я могу совершать литургию под открытым небом, на корабле, в какой-либо аудитории, «на всяком месте владычества Его». Где бы ни находился священник, если у него есть антиминос, он может совершать литургию.

Итак, храм Божий свят. Поэтому мы относимся к нему с благоговением, осеняем себя крестным знаменем, когда проходим мимо храма, но в последнее время, как я вижу, эта добрая традиция все больше и больше входит

рабли в открытом море обуреваются волнами, и им нужны тихие гавани, чтобы бросить там якорь, запастись всем необходимым, починить какое-либо повреждение, так и современным людям необходимы храмы Божии. Храм Божий и есть гавань, в которой люди получают отдохновение, это и есть врачевница, где они обретают душевное и телесное здравие. Здесь, в храме, они находят то, чего не найти ни в каком другом месте.

Подумайте, каким большим несчастьем оказалось бы для нас жить без Божиих храмов. Или жить в доме, где нет ни одной иконы Спасителя и Божией Матери. Такой дом – самый на-

будем благодарить Бога за то, что Он дал нам эту благословенную возможность – находиться в доме Божием. Как говорил пророк Давид: «Лучше мне лежать на полу в углу дома Божия, чем жить во дворцах грешников». Лучше уголок храма Божия, чем дворцы тех, кто далек от Бога.

Как мы должны входить в храм? Об этом говорится в четвертом прошении мирной ектении: «...с верою, благоговением и страхом Божиим входящих в оны, Господу помолимся». Мы молимся о тех, кто входит в храм «с верою» – кто верит в Бога и ищет Его, кто верит в то, что Бог присутствует в храме, в собрании верующих. Мы молимся

будет разрушено до основания, не теряет своей благодати.

Приведу пример из жития новомучеников Рафаила, Николая и Ирины. Никто из местных жителей не знал, что в древности на острове был монастырь. По традиции каждый вторник на Светлой седмице верующие поднимались на холм, зажигали свечи, пели пасхальные песнопения, хотя на том месте не было ни церкви, ни часовни ничего. Время от времени люди видели на холме свет, слышали песнопения невидимых певцов, обоняли запах ладана. И только спустя более чем 400 лет после своей мученической кончины, по благоволению и домостроительству Божию, святые начали являться и рассказывать, что на этом холме стоял монастырь, что здесь под землей лежат их святые мощи.

Можно привести много случаев подобного рода. Наш старец Иосиф Ватопедский рассказывал нам, что его знакомые, родом из Малой Азии, как-то раз поехали в свою родную деревню, где раньше стояла церковь Святого Предтечи. Им хотелось отыскать эту церковь (подобным образом многие киприоты иногда ездят на оккупированную часть острова, чтобы найти церковь в своем родном селении). И так, они приехали, искали, но так и не смогли ничего найти, потому что старая церквушка уже давно разрушилась. Один из этих людей со вздохом сказал:

— Эх, святой Предтеча... Уехали мы, уехал и ты.

Один местный турок, услышав эти слова, сказал ему:

— Это ты уехал, а он остался.

— Что ты имеешь в виду?

— Он остался здесь. Часто мы слышим колокольный звон и песнопения, обоняем фимиам. Так что ваш святой остался здесь, не уехал.

Даже если здание храма разрушится до основания, благодать останется. Поэтому правила Церкви запрещают использовать святой храм на что бы то ни было другое. Если храм был освящен – всё, он навеки остается храмом, а место остается святым.

Сейчас на Западе можно видеть, как продаются католические и протестантские храмы. Приходят священники, читают специальную молитву, и храм как бы перестает быть храмом. То есть сегодня они читают молитву на освящение – и здание становится храмом, а завтра, когда они захотят его продать, они читают другую молитву, после прочтения которой храм якобы перестает быть храмом. Представьте, что над вами прочли молитву, и вы перестали быть крещеными...

В Православной Церкви подобные вещи невозможны. Один раз место освящено – всё, оно свято навеки. Это касается не только места, но и вещей. Например, какой-нибудь коврик из храма не может быть использован для других целей. Веником, которым мы подметаем пол в храме, нельзя подметать пол у себя на кухне или в туалете. Тряпкой, которой ты моешь пол в храме, ты не можешь мыть свой дом. Храм имеет свои вещи, и всё, что находится в храме или имеет к нему отношение, освящено, посвящено неким образом служению Богу. Даже если храм полностью разрушен, на его месте не может быть выстроено что-то иное, поскольку это место освящено.

Митрополит Лимассольский
Афанасий

Храм – это дом Божий, место, где обитает Бог.

Конечно, мы должны понимать: Бог не ограничивается каким-либо пространством. Бог не живет в рукотворных храмах, не поселяется в домах и зданиях, какими бы огромными, прекрасными и великолепными они ни были. В творении нет ничего, что заключало бы в себе Бога. Бог сотворил все, и Он вне всего. Почему же тогда мы говорим, что Бог обитает в храме?

В ХРАМЕ ЛЮДИ НАХОДЯТ ТО, ЧЕГО БОЛЬШЕ НИГДЕ НЕ НАЙТИ

в привычку, и в особенности у молодых людей. Иной раз я стою здесь у дверей, наблюдаю за проходящими мимо и вижу, что дети, подростки и молодые люди крестятся, тогда как люди старшего возраста стесняются осенить себя крестным знаменем.

Храм напоминает нам о присутствии Божиим, поэтому будем любить Божий храм, заботиться и молиться о нем. Храм должен быть для нас самым священным, что есть в нашей жизни. Состояние храмов, их внешний вид и внутреннее убранство свидетельствуют о культуре каждого народа.

Думаю, наша эпоха как никогда нуждается в храмах. Почему? Потому что нынешнее время можно охарактеризовать как время всеобщей усталости. Сегодня все уставшие. Речь идет об усталости не телесной, а душевной. Наши души устают от множества вещей, которые мы ежедневно видим, слышим, с которыми соприкасаемся. Но главное, мы устаем из-за отсутствия в наших душах Бога.

В храме Божиим пребывает благодать. Это место освящено множеством Божественных литургий и других таинств, присутствием святых икон, молитвой всех тех людей, которые приходили сюда. Входишь в храм и тотчас ощущаешь в нем нечто иное, некую иную атмосферу, некую иную энергию. Мы, священники, должны быть внимательными к тому, чтобы наши храмы сохраняли эту атмосферу присутствия Бога, Его благодать.

Сколько людей ежедневно приходит в храм только лишь для того, чтобы посидеть здесь несколько минут, помолиться, успокоиться, умиротвориться. В наше время крайне необходимы места, где человек мог бы успокоиться и отдохнуть душой. Храмы Божии можно уподобить тихим гаваням. Как лодки и ко-

стоящий пустырь, дикий и заброшенный. Возьмите иконы Христа и Божией Матери и повесьте их в какой-нибудь мрачной пещере – тотчас она преобразится, облагородится. А самый великолепный дворец мира, если в нем нет присутствия Божия, превращается в дикое место. В дикарей превращаются и люди, живущие там. Видишь иногда кого-то, кто живет в таком особняке-дворце, имея при себе 15 слуг, которые приносят всё, что хочет хозяин, даже прежде, чем он прикажет... Видишь, как он ругается, бранится, не имеет душевного спокойствия и мира. Что с тобой, почему ты ругаешься со своими домашними? Чего тебе не хватает? У тебя есть всё, что только можно представить... И все-таки человеку чего-то не хватает. И это – присутствие Бога в душе и сердце. Без Бога всё прочее – ничто. А с Богом, пусть человек живет в убогой лачуге или под открытым небом, он мирен, спокоен, полон любви ко всем окружающим и славит Бога: «Слава Тебе, Боже!»

Итак, мы молимся о храме, который нас гостеприимно принимает, подает нам обильное благословение – присутствие Божие в его стенах, святые таинства, Тело и Кровь Христову. В храме мы были крещены, из храма нас вынесут, когда окончится наша земная жизнь. Часто, совершая отпевание, я размышляю: какая удивительная вещь храм Божий: через него мы входим в эту жизнь и через него же выходим из нее.

Самые значительные события нашей жизни напрямую связаны с храмом. Здесь люди венчаются, сюда приносят своих младенцев на 8-й и 40-й день, здесь их крестят, сюда они приходят со своими мольбами, здесь отмечают праздники, отсюда их износят после отпевания. Как же мы должны любить наши храмы и с каким благоговением относиться к ним!

о входящих «с благоговением», которое заключается не только во внешнем поведении, но и во внутреннем устройстве, расположении сердца. Когда у нас есть подлинное осознание того, что мы находимся в святейшем месте – там, где присутствует Бог, где совершаются божественные таинства, где молились и молятся множество христиан, тогда мы чувствуем, что не можем вести себя как-то неподобающе, неблагоговейно.

Вы спросите: разве внешнее поведение имеет какое-то значение? Несомненно, имеет. Иначе ты молишься, лежа на кровати, иначе – сидя на стуле, иначе – когда стоишь прямо, иначе – преклонив колена. Человек – не одна душа, не один ум, это еще и тело. Тело соучаствует в молитве и служении Богу. Например, когда ты молишься, стоя на коленях, тогда и твоя душа сообразуется смиренному положению тела. Тебе тяжело стоять на коленях? Стой на ногах прямо. Несомненно одно: мы получаем пользу тогда, когда все наше существо пребывает в состоянии внимания и благоговения. Поэтому мы должны быть очень внимательны в храме, причем не только во время Божественной литургии. И когда нет службы, мы должны вести себя в храме благоговейно и серьезно.

Мы молимся о тех, кто входит в храм со «страхом Божиим». Под страхом Божиим имеется в виду не обычный страх, какой люди испытывают, например, проходя мимо кладбища или заходя в темную комнату. Речь идет о священном страхе, который проявляется у человека, когда он ощущает присутствие Божие. Когда ты чувствуешь Бога рядом с собой, тогда ощущаешь любовь к Нему, священный страх, глубокое почтение. Вот что значит на литургическом языке «страх Божий».

Освященное место, каким является храм Божий, даже если

ОДИНОКОЙ ЖЕНЩИНЕ, О МОЛИТВЕ

Вы огорчены тем, что Господь не слышит Вашей молитвы! Не ропщите на Того, Кто дал нам душу и жизнь, разум и дух. Прошу Вас, не жалуйтесь на Того, Кто имеет в тысячу раз больше прав жаловаться на нас и Ангелам, и святым Своим. Пусть Господь и не исполняет наших просьб буквально, но молитвы приносят плод в наших душах, делая их богаче и мужественнее. Это тайна, которая открылась духовным делателям. Скажем, кто-то посеял пшеницу и молится, чтобы семена принесли обильный урожай. Вместо пшеницы из семян вырастает трава. Он снова молится о пшенице, но из этой травы вырастают овес

и просо. Он опять молится о пшенице, и наконец колосья наполняются пшеничными зернами и созревают и ложатся от тяжести к ногам молитвенника.

Все наши молитвы в свое время приносят свой плод, как говорит русский поэт Петр Вяземский:

*И в ясный день,
и среди метели,
При встрече с счастьем
иль бедой –*

*Несется ль туча над тобой,
Или звезда сияет –
Молись! Молись! Молись!*

*В нас тайные плоды
Святой молитвы созревают!*

Господь заповедал нам молиться не для того, чтобы узнать, что нам нужно: еще до за-

чатия нашего ведомо Ему все, что нам потребуется в каждый миг жизни. Он заповедал нам молиться для того, чтобы в лучах молитвы наши души росли, возвышались, ширились и созревали. Если Он сразу же не отзывается на наши молитвы, то, значит, Он хочет, чтобы с нами было не по нашей, а по Его воле. Значит, Он готовит нам нечто большее и лучшее, нежели то, чего мы просим у Него в молитве. Поэтому всякую молитву мы должны сокрушенно завершать словами: «Отче, да будет, как Ты хочешь, а не как я».

Святитель Николай
Сербский

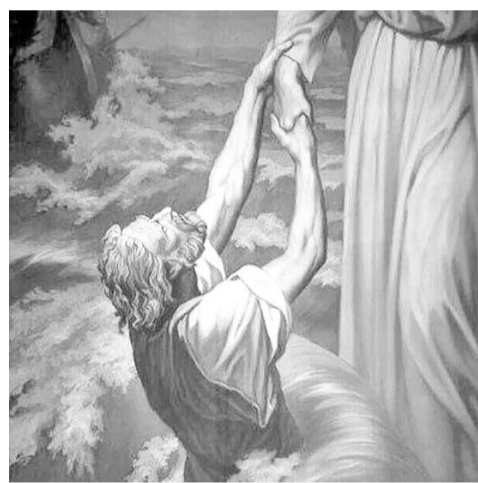

Да, правда: преобразование себя, преодоление ветхого человека, раскрытие духовных возможностей – это проблема и труд всей нашей жизни. Но особенно мучительным это состояние – «знаю, но не могу» – становится в кризисных житейских ситуациях, тяжелых, затяжных, выматывающих, отнимающих душевные силы, выводящих из строя нервную систему. Это может быть болезнь и беспомощность близкого человека, ради которого нам приходится жертвовать слишком многим, или наша собственная болезнь, или совершившаяся в нашей жизни несправедливость, или трагедия невестребованности, одиночества, да просто старость, наконец, и мало ли что еще.

Мы читаем апостола Павла «Всегда радуйтесь. Непрестанно молитесь. За все благодарите: ибо такова о вас воля Божия во Христе Иисусе» (1 Фесс. 5, 16–18) – и понимаем, что в нас нет радости; что поблагодарить Господа именно за всё и от всего сердца мы не в силах. Мы произносим молитву оптинских старцев, потому что приучили себя произносить ее каждое утро, – и понимаем, что встретит «всё, что принесет наступающий день», с душевным спокойствием мы неспособны. Мы открываем книгу святителя Игнатия Брянчанинова, из которого столько прекрасных мыслей для себя можно выбрать – о благодарности Богу, о возвращении этого чувства в сердце, о том, что нет в нашей жизни ничего случайного, что все, происходящее с нами, необходимо принимать как из руки Божией... Но нам уже не хочется закладывать страницы, выписывать цитаты и делиться ими с друзьями в соцсетях, как мы делали раньше; мы со вздохом закрываем книгу и откладываем ее в сторону: «Все правильно, конечно, но у меня так не получается».

Мы пытаемся встряхнуть и устыдить себя примером наших новомучеников, исповедников – что, дескать, их скорби по сравнению с их скорбями? – но и это нам не помогает; мы слышим изнутри себя усталый ответ: «Не знаю, как они могли это выдержать. Не из того металла они, наверное, были сделаны, что мы. Мне моих скорбей вполне достаточно, я с ними справиться не могу».

Это очень опасное состояние: мы устаем от бесполезных, как нам кажется, усилий. Мы впадаем в уныние, и нам не помогает всё то, что читали мы ранее об этом грехе. К нам вдруг приходит

Едва ли не каждый из нас в течение жизни проходит через такие ситуации, такие состояния, когда бессильными кажутся все правильные слова. Что значит – бессильными? Умом человек понимает, что в таких-то словах из Священного Писания или из писаний святых отцов заключена истина, а значит, ему необходимо внутренне следовать этим словам, жить по ним. Но целостное человеческое существо, сложное, уязвимое, крайне несовершенное и зависимое – слов этих не принимает, жить по ним не может, перестроить себя не в силах. И слова остаются словами – мудрыми, но как бы не для меня; спасительными, но вот именно меня почему-то не спасающими.

НЕ ОСТАНЕТСЯ БЕЗСИЛЬНЫМ НИКАКОЕ СЛОВО

мысль, что мы не станем сегодня молиться – зачем?... – не откроем ни Псалтирь, ни Евангелие: все уже читали, всё знаем, но ничто не может нас самих изменить – так, чтобы мы воспрями духом, нашли в себе силы, чтобы мы как-то по иному восприняли свои скорби и трудности.

Но, оказывается, где отчаяние – там и прозрение. Нет, не полное, не яркое, маленькое такое, однако на самом деле немаловажное. Мы понимаем: отказать от молитвы сейчас – значит сделать первый шаг в бездну. Не открыть Евангелие, решив, что оно уже тобою исчерпано – значит, согласиться на духовную смерть.

Я в таких случаях открываю Евангелие наугад. И всегда убеждаюсь: вот именно эта страница открылась – неслучайно. Вот только вчера – от Марка: «Когда были они на пути, восходя в Иерусалим, Иисус шёл впереди их, а они ужасались и, следуя за Ним, были в страхе. Подозвав двенадцать, Он опять начал им говорить о том, что будет с Ним: вот, мы восходим в Иерусалим, и Сын Человеческий предан будет первосвященникам и книжникам, и осудят Его на смерть, и предадут Его язычникам, и поругаются над Ним, и будут бить Его, и оплюют Его, и убьют Его; и в третий день воскреснет» (Мк. 10, 33–34).

Едва дочитав, я сразу почувствовала, как рос в душах учеников этот страх, как медленно они прозревали, понимая, что приближаются к неким таинственным, непостижимым для них, теперешним, и очень страшным

событиям; что с Тем, Кого они так любили, произойдет нечто ужасное, и предотвратить это нельзя...

Мы страдаем на этом свете – в разной степени, но страдаем все; и все задаем вопрос о смысле страдания. Для чего, зачем, почему?... А ответ на эти вопросы, по сути, один. И не в словах он, этот ответ, а в добровольной крестной жертве воплотившегося Бога. И как бы ни болела, как бы ни устала наша душа, она не может это не чувствовать, не отзываться на Его жертву. И потому, закрыв Евангелие, мы поднимаем глаза к иконам, мы смотрим на Его лик и начинаем свою молитву...

Вот только что нам казалось, что молитва ничего для нас – в нас – не изменит, но, оказываясь, это не так. При первом искреннем обращении к Богу у нас возникает чувство – опять же, не сильное, не яркое, слабенькое, можно сказать, но важное – некоей вертикали, поднимающей нас над нашим состоянием и нашими обстоятельствами. Мы уже не перед собою, а перед Ним; не на плоскости, а в трехмерном пространстве. Все меняется, хотя, может быть, недостаточно; нам хотелось бы разительной перемены. А ее пока нет: от нас требуется терпение... которое, кажется, кончилось. Или не начиналось?..

Терпение ведь бывает разное. Бывает – чисто житейское, подневольное, воловьье: куда деваться, ничего не поделаешь, приходится терпеть и тянуть лямку. Такое терпение представляется необходимым с чисто житей-

ской точки зрения, но духовно оно бесплодно. Христианское терпение – иное, оно – синоним надежды, недаром одно из значений глагола «терпети» в церковнославянском языке – надеяться: «И Тебе терпех весь день» (Пс. 24, 5) – на Тебя надеюсь всякий день...

– Ох, опять правильные слова... Не действуют они на меня.

Нет, они действуют. Когда молишься, понимаешь: если бы ты не знал этих истин хотя бы «теоретически», если бы они не держали тебя, как якорь держит корабль, ты бы жил сейчас совсем иначе: может быть, запил бы уже или того хуже.

Когда нам плохо, мы жалеем себя и бессознательно снижаем к себе требования, подчас не желая и слышать про свои «мелкие» грехи: «Нет у меня сейчас никаких сил на борьбу с собой». Но силы-то от Бога; чтобы иметь силы, надо быть с Ним; а всякий грех есть наш маленький сознательный или бессознательный отказ Ему (почему, кстати, и не бывает никогда «мелким», в смысле – незначительным). Я не раз замечала, что с молитвой ко мне возвращается чувство долга, чувство ответственности за себя перед Отцом. И это означает, что я оживаю; что дух мой жив. Уныние, отчаяние – лишь субъективная реакция усталой психики на происходящее, а правды в этих состояниях нет.

– Но почему же нет радости и благодарности, о которых пишет апостол, говорит Сам Христос – «да радость Моя в вас пребудет

и радость ваша будет совершенна» (Ин. 15, 11)? Где ее взять, эту полную, совершенную радость о Христе? Или все дело в том, что мы слишком несовершенны? Вот опять то же – бессилие слов, а вернее, наше бессилие.

Однако ничего случайного в нашей жизни, действительно, нет, и «у Бога не останется бессильным никакое слово» (Лк. 1, 37). Всякое Божие слово, которое мы услышали или прочитали, – оно нам адресовано, лично для нас произнесено, мы созданы для того, чтобы его услышать. И практическими советами владыки Игнатия Брянчанинова пренебрегать не стоит. В самом тяжелом, подавленном состоянии, хотя бы и через силу, хотя бы и деревянным языком, но начинаем повторять «Слава тебе, Господи, слава Тебе». Слава Тебе, присутствующему в нашей жизни, обитающему в нас самих, принимающему участие в каждой нашей скорби и в каждой радости. Слава Твоему Промыслу о нас; благодарю Тебя за ту помощь, которую Ты подаешь мне в моих обстоятельствах; а эту помощь, в том числе и чисто практическую, я на самом деле получаю каждый день, и насколько же хуже мне было бы без нее – вот тут я бы точно не выжила...

Повторяешь и чувствуешь, как освобождаешься от сдавленности, отходит, вздыхает душа. И понимаешь вдруг, что до радости-то тебе два шага, другое дело, что это шаги по воде.

– Протяни мне руку, как Петру усомнившемуся, поддержи меня...

Кстати, о наших новомучениках. Не надо думать, что они парили над своими страданиями, что в тюрьмах и лагерях они были переполнены радостью и неумолчно пели благодарственные гимны. Достаточно почитать письма митрополита Петра (Полянского) или воспоминания священномученика Михаила (Чельцова), чтобы нутром почувствовать, насколько же им было плохо. А людьми они были – такими же, как мы. Немощными, несовершенными, зависимыми, грешными... Страдание – это не приключение из детской книжки. Это страшная реальность падшего мира. Реальность, в которую ради нас вошел Богочеловек. И остался с нами «во все дни до скончания века» (Мф. 28, 20). И если вера в это в нас жива, какой бы слабой, немощной она нам ни казалась, – мы не пропадем.

Марина Бирюкова

Кальмары

В нашем приходе, как и в других современных приходах, существует традиция Великим постом по воскресным дням подавать в трапезной на обед, как это принято еще и у греков, морепродукты. Ну, например (или – чаще всего), кальмары... Не то чтобы я очень уж эти самые кальмары люблю, но – как говорится – мелочь, а приятно. В особенности, когда это мелочь гастрономическая, в особенности – Великим постом... Но однажды в один из великопостных воскресных дней, после Литургии, кальмаров на обед почему-то не было. Не скажу, чтобы этот факт выглядел крайне печально или сокрушительно, однако вошедшие в привычку мелочи порой диктуют грешному человеку, куда ему идти и что ему делать. В общем, во исполнение уже сложившейся традиции решил я разжиться кальмарами самостоятельно – хотя бы на ужин, потому как после обеда были еще занятия в воскресной школе, – и тем временем обычный мартовский стылый день начинал клониться к вечеру. Казалось бы, в наши-то дни кальмары являются вполне распространенным продуктом, но в первом магазине, куда я зашел, их не оказалось. Правда, кальмарный помысел, обуславливавший в тот день маршрут моих передвижений по магазинам,говорил, что кальмары в банках это «не комильфо», они слишком субтильны и затхлы в своем консервированном «собственном соку», им явно не хватает натуральной мясистости, в то время как я, недостойный иерей, с раннего утра понесший великие подвиги служения и научения, конечно же нуждаюсь в натуральном гастрономическом утешении. Именно этот чисто человеческий и понятный мотив понудил меня посетить несколько продуктовых магазинов подряд в поисках законного пищевого изыска. Но, на удивление, мороженых кальмаров (разделанных или не разделанных, тушкой или, на худой конец, порезанных кольцами) нигде не было.

Я уже совершил на своем автомобиле причудливые зигзаги по району от одного известного мне магазина к другому и почти отчаялся, так что предательская мысль уже начала закрадываться в сердце: мол, ничего не остается как согласиться на кальмары консервированные или даже сухие. Конечно, это было бы изменой высокому принципам гастрономической чистоты и вкусовых ощущений, но – что делать! – слаб человек

и легко довольствуется синицей в руках, забывая о журавле в небе. С такими вот отчаянными мыслям я и подъехал к последнему на моем многотрудном в тот день пути магазину. Впрочем, это был даже и не магазин, а такой типичный продуктовый павильончик, который, как правило, не содержит никаких изысков, но удовлетворяется необходимым «джентельменским минимумом» из алкоголя, сигарет, консервов, чипсов и хлеба. Уже без всякой надежды, с мыслями, что уж здесь-то точно не может быть ничего доброго, я распахнул двери павильона и обзрел его содержимое взглядом, исполненным заведомого сомнения в полноценности местного ассортимента.

– А кальмары есть? – спросил я с целью поскорей завершить свое здесь присутствие, уже окончательно смирившись с поражением и, возможно, капитулировать перед консервированным продуктом, из которого, впрочем, при добавлении лука и зеленого горошка тоже мог бы получиться какой-никакой салат.

– А вам какие? – был ответ.

– Есть и мороженые, есть и консервированные...

– Что? Есть и мороженые?

– Да, есть мороженые неразделанные, а есть и разделанные – филе...

– Ну!.. (как это у классика?) давайте, давайте, давайте! Килограммчик филе!

Когда кальмары уже были взвешены и я убрал вождельный предмет в сумку, то услышал неожиданный вопрос:

– А вы ведь в храме здесь служите?

Хотя я уже совлек с себя подрысник, но, вероятно, будучи ране облаченным в храме (или где-либо еще), был замечен и потому ныне безошибочно опознан.

– У меня к вам, батюшка серьезный вопрос... – вопрошала продавец – женщина средних лет, полноватая и, что называется, с заметными в облике следами борьбы за выживание. – У меня здесь в Москве дочка, совсем молодая, восемнадцать ей лет, учится на первом курсе...

– А сами-то вы откуда? – осмелился поинтересоваться я.

– Сами мы из Мордовии... Дочка учится, я вот здесь работаю, квартиру снимаю, но случилась такая, знаете, история: познакомилась моя Катя с одним парнем и вот теперь забеременела... А куда ж ей рожать-то когда она еще на первом курсе, только жить начинает, ей учиться надо, вот мы и ре-

шили, что лучше ей сделать аборт, она завтра собирается пойти, а у меня, знаете, по молодости тоже такая история была, тоже пришлось мне на аборт идти, а потом меня мама в храм отвела – молитву взять, Вот я и думаю, как бы моей Кате тоже потом за молитвой подойти? Ведь я не ошибаюсь, так ведь делают?

Тут я должен был бы начать рвать на себе одежду и посыпать голову пеплом. Однако пепла у меня с собой не было, а куртку было все-таки жалко, хотя и внешние карманы, может быть, для отрывания и сгодились бы. Впрочем, волю чувства я все же дал и прочитал небольшую лекцию о страшном грехе аборта и общем вреде одного для здоровья женщины. Хорошо еще в магазинчике в тот момент почти не было покупателей и мне удалось проделать это на одном дыхании. Мамаша бедной студентки-первокурсницы оказалась впечатлительной.

– А как же... как же молитву-то берут? – только и смогла выдать она при виде моего праведного иерейского гнева.

Пришлось произнести еще одну, хотя уже и более краткую речь, разъясняющую, откуда и как пошла на современной Руси практика применения данной молитвы (в случае непроизвольного выкидыша) к женщинам, виновным в грехе убийства собственного ребенка. Соображения толерантности, политкорректности и внутрицеховой солидарности меня при этом волновали мало. Очевидно, что некоторые мировые константы, ранее сложившиеся в сознании этой женщины, рушились на ее же глазах.

– Надо же... – сказала она, улыбаясь, что в древности за аборт отлучали от Церкви на двадцать лет, – а я думала достаточно молитву взять и все нормально... А мы уже с ней все на завтра спланировали... Наверное, Вас сам Бог сюда привел!

Короче говоря, вся эта история с кальмарами имеет свой «хеппи энд». Мы еще созванивались, встречались, беседовали, мама с дочкой приходили на исповедь, дочка вскоре вышла замуж за своего парня, а ближе к следующей зиме родила дочку. В общем, если бы не страстное желание одного иерея вкусить кальмаров в один из воскресных дней Великого поста, то вряд ли бы этот ребенок увидел свет. Во всем этом вполне можно усмотреть определенный промысел Божий. Одно печалит, что далеко не всем детям выпадает такое вот своего рода везение...

Протоиерей Андрей Спиридонов

РАСПИСАНИЕ БОГОСЛУЖЕНИЙ

в храме святителя Тихона, Патриарха Московского и Всероссийского, на Кончаловских горах

- 4 марта Пятница. 16:00 Молебен с акафистом Божией Матери в честь иконы Ее, именуемой «Всецарица», в Иверской часовне. 17:00 Вечерня. Утренняя.
- 5 марта Суббота. **Всех преподобных отцов, в подвиге просиявших.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Панихида. 16:00 Молебен с акафистом свт. Тихону, Патриарху Московскому и Всероссийскому. 17:00 Всенощное бдение.
- 6 марта Воскресенье. **Неделя сыропустная. Воспоминание Адамова изгнания. Прощеное воскресенье. Заговенье на Великий пост.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. 9-й час. Вечерня. Чин прощения.
- 7 марта **Понедельник 1-й седмицы. Начало Великого поста.** 9:00 Утренняя. Часы. Изобразительны. Вечерня. Лития об усопших. 18:00 Великое повечерие с чтением Великого канона прп. Андрея Критского.
- 8 марта **Вторник 1-й седмицы.** 9:00 Утренняя. Часы. Изобразительны. Вечерня. Лития об усопших. 18:00 Великое повечерие с чтением Великого канона прп. Андрея Критского.
- 9 марта **Среда 1-й седмицы.** 9:00 Утренняя. Исповедь. Часы. Изобразительны. Вечерня с Литургией Преждеосвященных Даров. 18:00 Великое повечерие с чтением Великого канона прп. Андрея Критского.
- 10 марта **Четверг 1-й седмицы.** 18:00 Великое повечерие с чтением Великого канона прп. Андрея Критского.
- 11 марта **Пятница 1-й седмицы.** 8:00 Утренняя. Исповедь. Часы. Изобразительны. Вечерня с Литургией Преждеосвященных Даров. Молебный канон вмч. Феодору Тирону и благословение колива. 16:50 Исповедь. 17:00 Великое повечерие. Утренняя.
- 12 марта Суббота. **Вмч. Феодора Тирона. Первое и второе обретение главы Иоанна Предтечи (празднование переносится со среды, 24 февраля).** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Панихида. 16:50 Исповедь. 17:00 Всенощное бдение.
- 13 марта Воскресенье. **Неделя 1-я Великого поста. Торжество Православия.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебное пение Недели Православия.
- 18 марта Пятница. 16:50 Исповедь. 17:00 Великое повечерие. Утренняя (Парастас).
- 19 марта Суббота. **Поминовение усопших. Мчч. 42-х в Амморее.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Панихида. 16:50 Исповедь. 17:00 Всенощное бдение.
- 20 марта Воскресенье. **Неделя 2-я Великого поста. Свт. Григория Паламы, архиеп. Фессалонитского. 8:50 Исповедь.** 9:00 Часы. Литургия. 9-й час. Чинопоследование пассии.
- 21 марта Понедельник. 17:00 Великое повечерие. Утренняя.
- 22 марта Вторник. **Святых сорока мучеников, в Севастийском озере мучившихся.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Изобразительны. Вечерня с Литургией Преждеосвященных Даров.
- 24 марта Четверг. 17:00 Исповедь. 18:00 **Таинство Елеосвящения (Соборование).**
- 25 марта Пятница. 16:50 Исповедь. 17:00 Великое повечерие. Утренняя (Парастас).
- 26 марта Суббота. **Поминовение усопших. Свт. Никифора, патриарха Константинопольского.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Панихида. 16:50 Исповедь. 17:00 Всенощное бдение.
- 27 марта Воскресенье. **Неделя 3-я Великого поста, Крестопоклонная.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. 9-й час. Чинопоследование пассии.

По договоренности со священнослужителем в храме совершаются таинства крещения, венчания, соборования, а также отпевание в храме, панихиды и литии на могилах. Возможны освящение транспортных средств, квартир, причащение и соборование болящих на дому, молебны перед началом добрых дел, путешествий и т.д. Телефон священника: **8 (484) 39 4-75-15, 8 (903) 109-35-66.** Электронный адрес: hram_st@obninsk.ru.

Проезд до храма святителя Тихона на авт. №№ 2, 3 до остановки «Кончаловские горы».

ПОСТЯТСЯ ТЕ, КТО ЕЩЕ НАДЕЕТСЯ СПАСИТЬСЯ

Мне вспомнился давнишний разговор с отцом Иоанном (Крестьянкиным), когда я, ещё совсем молодой, в очередной приезд ныл ему о трудностях поста и приводил в пример католиков: вот, мол, Римско-католическая церковь посты отменила...

Батюшка оживился:

– И правильно сделали!

У меня чуть Правильник (богослужбная книга) из рук не выпал от этого восклицания.

– Постятся те, кто ещё надеется спастись! – продолжил батюшка. – А римско-католические прелаты прекрасно знают, кто они и по какому пути идут. Так зачем же им поститься? Зачем изматывать себя? Пусть хоть здесь в удовольствии поживут. Им-то на что надеяться? А я-то ведь хотел похвалить католическую смекалку...

После этого разговора я неукопнительно стараюсь держаться постных дней православно-го календаря. Ещё на что-то надеюсь...

Архимандрит Алий (Светличный)

«ТИХОНОВСКИЙ БЛАГОВЕСТ»

Вестник выходит один раз в месяц
Распространяется бесплатно.
Желающих оказать помощь в распространении газеты просим обращаться к настоятелю.

Учредитель вестника:

Местная православная религиозная организация, приход храма свт. Тихона, Патриарха Московского и Всероссийского, г. Обнинска, Калужской области

Ваша помощь нашему храму:

Р/счет 40703810395020020189
ИНН 4025001589
БИК 044525297

Главный редактор:

протоиерей Павел Синицын
Корректор: Ирина Санникова
Верстальщик: Марина Верхозина

Калужская обл., г. Обнинск,
Кончаловские горы
Телефон: 8 (484) 394-75-15
E-mail: hram_st@obninsk.ru
www.shram-st.ru